

- Когда я попаду в ад, я вернусь снова!

Лян Чуань почти взревел, его лицевые мышцы были немного искажены.

Он был зол...

Он был сумасшедшим...

Может быть, он потерял свое прошлое, может быть, он привык к себе нынешнему, в любом случае, это сложно выдержать!

Человек перед ним вмешался в его доктрину, использовал его имя, чтобы наказывать и убивать людей. Это то, что Лян Чуань категорически не может принять.

Он может забыть свое прошлое, он может забыть все, что у него было раньше, но он никогда не позволит никому танцевать на своем «труп».

Человек в маске дьявола бросился к Лян Чуаню, замахиваясь ножом. Его скорость быстрая, навыки хорошие, он проворный, но в шаге от Лян Чуаня его тело начало дрожать.

Кроваво-красные глаза Лян Чуаня источали странный блеск.

Он не отступал и не боялся. В последний раз скрытая атака Чжао У Лю была небрежностью Лян Чуаня. Но сейчас, когда они смотрели друг на друга, он доминировал.

Дьявол, как он может бояться смертного!

Человек в маске медленно присел на корточки. Он дрожал и сопротивлялся, но страх уже оставил на нем свой шрам. Его сопротивление выглядело бледным и слабым.

- Ты видел ад? - спросил Лян Чуань.

Гнев - действительно ужасное чувство. Он может пробудить чистого и невинного человека, отбросить притворства и лишить хорошего.

Лян Чуань в этот момент чувствовал себя древним стариком, сидящим на солнышке у магазинчика.

- Ты был в аду? - снова спросил Лян Чуань.

- Ты видел настоящего дьявола? – голос Лян Чуаня эхом отражался в сознании человека в маске, словно волны грома, разрушая его защиту.

- Ты просто обычный человек. Глупый обычный человек, который вмешался в чужую доктрину и который решил, что он достаточно осведомлено обо всем, что может применять наказания. Эту сил дал тебе дьявол?

Лян Чуань сорвал с человека маску.

- Кто ты, чтобы запятнать то, что я оставил?!

Женщина зарыдала, почувствовав, что ее лицо больше не скрыто маской. Испустив звериный рев, она вскочила, стараясь сохранить остатки разума.

Пронзительный, резкий, сумасшедший рев сопровождался укусами губы до крови. Кровь текла по уголкам ее рта. Она не пыталась прекратить сопротивляться, продолжая сражаться. Ее упорство превосходит воображение обычных людей.

Нож вылетел из ее руки. Лян Чуань отступил, нож воткнулся в щель между плитками, где только что он стоял.

- Всякий, кто осмелится предать Учителя, любой, кто осмелится оклеветать Учителя, должен принять наказание и принять адские пытки! Нельзя осквернять дело Учителя!

Красивое лицо женщины исказилось.

Она страдает...

Она злится...

Но все еще настаивает на своем, настаивает на своей правде...

Настаивает на...

Своей вере!

Лян Чуань не ожидал, что под его прямым взглядом противник осмелиться начать еще одну атаку. Хотя на этот раз выпад был медленным и слабым, что о нем даже не стоило бы упоминать, но... Этого было достаточно, чтобы доказать, что стоящая перед ним была сильна и ужасна в своей силе.

Чего Лян Чуань не ожидал, так того, что этим человеком окажется Юэ Чен!

Изысканный макияж - это уже не плачущая девушка, девушка, которая все время плакала из-за смерти своей матери. Девушка, которая не ела и не спала, веруя в того, кто был рядом, чтобы сопровождать ее, чтобы произнести пламенную речь.

Лян Чуань мог предположить, что убийца был кем угодно, но даже не мог помыслить, что убийцей с разделочным ножом была она!

- Что, черт возьми, происходит? - багровый свет в глазах Лян Чуаня медленно исчезал. Гнев больше не переполнял его разум, он был полон смятения и непонимания.

Почему она?

Как это могла быть она!

Неужели она вмешалась в его учение?

Убила ли она Чжу Гуан Цзуна и Чжу Чэнь Яна, планируя что-то сделать с собой?

Почему это она!!!

Юэ Чен оперлась руками о пол, тяжело дыша, широко открывая рот. Ее лицо оставалось твердым, казалось, она полностью захвачена атмосферой своей веры.

- Учитель сказал, что если ты умрешь, то можешь вернуться из ада. Слова Учителя, не могут быть неправильными. Он наш первопроходец, он наш поводырь. От ведет нас от смерти и он приведет нас к новой жизни! Свет Учителя всегда будет освещать наш путь!

Юэ Чен медленно встала. Протянув руку, она снова взяла нож. В ее глазах не было поволоки, они были ясными и твердыми.

Лян Чуань отступал, пока не прислонился спиной к стене.

Холодная стена не привела его в чувство.

Он на самом деле не мог поверить в увиденное.

Но ведь были же мелочи, на которые Лян Чуань должен был давно обратить внимание.

Поскольку тот человек посмел вмешаться в его учение, отредактировать и переиздать его... кроме Юэ Чен, кто мог еще все об этом знать?

Это сообщество теперь поддерживалось активами Юэ Чен. Она тратила средства на его содержание.

Он мертв. Лян Чуань уже мертв. Он умер, но не воскрес. Словно гениальный врач, который хвастался своими непревзойденными лекарствами от всех болезней, не смог излечиться и умер.

Тогда смерть Лян Чуаня равносильно объявлению конца этого фарса.

Основатель и единственный наставник еще раз доказал здравый смысл в том, что людей нельзя воскресить из мертвых. Тогда сколько верующих продолжат искренне следовать за вами?

Без управления Юэ Чен и вливания свежей крови это сообщество давно бы уже распалось, перестало существовать.

Как давно она это продумала?

Но почему это она!

- Старший брат, мама ушла. Папа сказал, что мама собирается на небеса. Ты думаешь, это правда? - девушка обняла игрушечного медвежонка и посмотрела на молодого человека заплаканными глазами.

- Нет. Твоя мама должна попасть в ад.

- Но моя мама хороший человек. Она неплохой человек. Она добра ко мне и часто помогает другим. Она хороший человек... Она хороший человек... Разве она не должна попасть в рай? - продолжала спрашивать девушка.

- Поскольку она человек, то после смерти обязательно попадет в ад, - сказал молодой человек.

- Я не хочу, чтобы моя мать отправилась в ад. Я хочу, чтобы моя мать вернулась. Я хочу, чтобы моя мать вернулась ко мне. Брат, пожалуйста, возьми меня с собой и помоги найти маму. Хорошо?

- Твоя мама, вернется, - молодой человек нежно коснулся головы девушки. - Поверь брату, твоя мама обязательно вернется. Мы найдем дорогу в ад, а потом заберем наших мертвых родственников одного за другим. И твою маму тоже.

- Где эта дорога? - нетерпеливо спросила девушка.

- Вот, - молодой человек достал книгу в черной обложке под названием «Происхождение ада».
- Твой брат действительно ищет ее. Ты хочешь сопровождать брата?

- Да. Я тоже буду искать. Я хочу вернуться к своей маме, я последую за братом, чтобы вместе найти ее. Я обязательно найду ее!

- Чжу Гуан Цзун, Чжу Чэнь Ян... Оба потеряли своих жен. Они добровольно присоединились к нам, мы их приняли. Через некоторое время они попросили разрешение покинуть нашу организацию, и организация пошла им навстречу. Позже они заявили, что Учитель был сумасшедшим, имел психические заболевания и представлялся жнецом мертвых.

Свои каменные скульптуры они продавали членам организации. Они говорили, если привязать волосы или окропить скульптуры кровью близких, их души навсегда будут привязаны к ним и будут их сопровождать.

Я могла позволить им уйти. Я могла пережить их уход, но не могла стерпеть оскорбление Учителя. Они использовали духовное мышление для присвоения денег. Разница между ангелом и дьяволом в том, что дьявол не заботится о смертной вере и не позволяет смертным оскорблять себя!

Юэ Чен встала и медленно пошла к Лян Чуаню.

- Ты, вторгся в библиотеку и осмелился унижить меня перед нашей верой, запятнал наше учение... ты... Черт!

Юэ Чен была в шаге от Лян Чуаня, он не шевелился, не сопротивлялся, не хотел убегать.

Лян Чуань не мог поверить, но должен был поверить в то, что это он сам шаг за шагом сделал из невинной девушки дьявола, который стоял перед ним.

Убийца, который забирает жизни, словно убирает сорняки.

Все это его вина, его учение, его самоуверенность.

Недалековидность Чжу Гуан Цзуна привела к нынешней ситуации. Его пригвоздили к стеклянной стене, его внутренности были вынуты. Чжу Чэнь Яна пригвоздили к стене на улице вверх ногами, а лицо изрезали.

Убийство ради шутки!

Безжалостные пытки. Женский почерк.

Учитель, о ком нельзя отзываться плохо – это именно тот, кем он был вначале.

Если бы его не было, если бы он не проповедовал перед ней свою теорию, она бы давно избавилась от горя потери матери, верно?

Возможно, она бы уже закончила высшее учебное заведение или влюбилась. То, что она должна держать в руке, должна быть ярко-красная роза, а не нож, окрашенный красной кровью.

У нее должна была быть лучшая, более счастливая и щедрая жизнь. В обычной жизни она могла бы оставаться маленькой принцессой при поддержке семьи.

Это он довел ее до самоистерии и безумии. Это он сделал ее убийцей.

- Я собираюсь убить тебя, - Юэ Чен схватила Лян Чуаня за шею одной рукой, а другой поднял разделочный нож. - Я всегда буду верить в Учителя. Он сказал, что вернется после смерти, и это ясно в доктрине. Я буду продолжать ждать возвращения Учителя. Но до тех пор, пока он отсутствует, любого, кто осмелится ругать его, я отправлю в ад за него. По дороге в ад они смогут встретить Учителя, который вот-вот вернется. Факты скажут им, кто прав... кто виноват!

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1860211>